

СТА

МАСТЕРА

Три студента архитектурного факультета Тбилисской академии художеств Олег Кочакидзе, Александр Словинский и Юрий Чикваидзе начали работать вместе в 1957 году. Именно тогда они стали лауреатами Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Москве. Окончив академию, с 1959 по 1963 годы они работают архитекторами в Тбилгорпроекте, с 1959 года обращаются к театрально-декоративному искусству. С тех пор они оформили десятки спектаклей в театрах имени Ш. Руставели и имени К. Марджанишвили, в московских — на Малой Бронной, Ле-

стал талантливым режиссером. Каждое дело дает человеку определенный багаж знаний, формирует свой тип мышления, и, я уверен, совмещение профессий только обогащает личность.

— Образ спектакля — это не только декорации, но и костюмы. Как рождаются костюмы персонажей исторического произведения? Изучаете ли вы специальную литературу, как возникает свое видение эпохи?

Ю. Чикваидзе: — Однозначного ответа нет. Иногда костюмы исторически достоверны, иной раз мы фантазируем.

А. Словинский: — Все зависит от стилистики спектакля. К

«ЕСЛИ ЕСТЬ НА ЗЕМЛЕ ЧУДЕСНОЕ...»

нинского комсомола, Сатиры, в Киевском театре оперы и балета...

«Самеули» — так называло себя это трио — участники республиканских, всесоюзных выставок, международных смотров театрального искусства в Чехословакии, Югославии, Австралии, Польше, ГДР, Индии, Англии, Франции, Бразилии...

Сегодня заслуженные художники Грузии О. Кочакидзе, А. Словинский, Ю. Чикваидзе — главные художники Тбилисского государственного театра имени К. Марджанишвили.

— Как же все-таки создавался ваш союз, что послужило началом?

Ю. Чикваидзе: — Началось, наверно, с дружбы. Мы с Олегом знали друг друга еще подростками, жили в одном районе. А с Аликом познакомились на вступительных экзаменах в академию.

А. Словинский: — Очень сплотила нас первая совместная работа для фестиваля.

— И вы вместе пришли в Тбилгорпроект...

А. Словинский: — ...Где окружающие невольно способствовали нашему союзу. Мы начали работать в мастерской Ладо Алекси-Месхишвили над проектом гостиницы в Бакуриани.

Ю. Чикваидзе: — Кстати, это дипломный проект Олега. Не так-то часто реализуется студенческий проект! Нам пришлось столкнуться со многими сложностями: одно дело проект, другое — его воплощение. Вот тут нам помогли и дружба, и взаимная поддержка.

— Как случилось, что вы, архитекторы, обратились к театральному искусству?

О. Кочакидзе: «Если есть на земле чудесное, то только на сцене!», — говорил Станиславский. Грузинский театр имеет богатые традиции, много интересного было создано национальным театральным искусством. Это подтолкнуло нас к театру. Наш первый спектакль — «Волшебный платок» в Грузинском ТЮЗе. Из интереса родилось желание освоить новую профессию.

— В вашем творчестве проявилась тенденция слитности живописи и архитектуры...

А. Словинский: — Это естественно. Ведь оставив архитектуру, мы не отказались от ее принципов. Благодаря ей приобретаешь широту кругозора, умение мыслить логично и масштабно. Пространственное мышление необходимо и художнику театра.

О. Кочакидзе: — Мне кажется, широкое образование человеку необходимо. Примеры прошлого доказывают, что человеку с большим кругозором приходят в голову и большие идеи. Творчество многих наших современников — подтверждение тому. Гия Канчели, в прошлом геолог, сегодня прекрасный композитор. Георгий Данелия, архитектор по профессии,

примеру, сейчас мы работаем над «Княжной Мери». Не буду пока говорить об образном решении спектакля, что же касается костюмов — они абсолютно документальны. А вот в «Отелло» костюмы придуманы нами, в то время так не одевались.

О. Кочакидзе: — Если быть совсем точными, так не одевались никогда.

— Мы увлеклись театром и чуть не забыли еще об одной стороне вашей деятельности — книжной графике — пьесы «Ануя», «Мир Шекспира», «Грузинские сказки». Что еще, помогите вспомнить...

Ю. Чикваидзе: — Мы сотрудничаем в разных издательствах — «Хеловнеба», «Сабчота Сакартвело». За последние годы оформили две книги Галактиона Табидзе к юбилею поэта. Закончена работа над полным собранием Шекспира, в которой принимала участие большая группа художников. В это издание войдут абсолютно все художественные произведения английского драматурга.

— В этом году должно выйти юбилейное издание «Мученичества Шушаник» на пяти языках. Один из текстов иллюстрирован вами. И плюс ко всему вы занялись и мультипликационным кино...

А. Словинский: — Почему же занялись? Всегда занимались. Все наши интересы развивались параллельно, ничуть не мешая один другому, скорее, наоборот. Когда нам впервые предложили сделать мультфильм «Золото», согласились с удовольствием — было интересно. Мы обычно являемся и авторами сценария, и художниками-постановщиками своих мультфильмов, потому что в мультипликационном кино трудно разделить эти функции. Постановщик мультфильма должен не просто увидеть своих героев, но понять их характер, до мелочей разобраться в их настроении.

Неожиданное цветовое сочетание, почти математический расчет, композиционная раскованность — вот арсенал средств, с помощью которых достигается высокая правда искусства.

— Вспомнила слова одного писателя: «Человек должен осуществить все свои возможности, иначе он не будет счастливым, иначе и людям, которые живут рядом с ним, будет хуже...». Кстати, как семья относится к вашему союзу?

О. Кочакидзе: — В семье любят нас, а значит — и наших друзей.

Ю. Чикваидзе: — «Семья согласна» — говоря словами героя Евгения Леонova из фильма «Тридцать три».

А. Словинский: — Только в нашем случае следует из реплики исключить иронию.

— Последний вопрос, который я хотела задать: если бы пришлось начинать сначала, вы были бы вместе? Теперь понимаю — он излишен.

...Спектакль окончен. Мы покидаем театр. И провожает нас снова работа «Самеули» — огромная стенная роспись в фойе марджановского театра, сделанная художниками к его 50-летию юбилею и воспевающая мир театра, — это древнее и вечное чудо на земле...

Беседу вела
Е. ЭЛИАВА.

На снимке: «Самеули» (слева направо — заслуженные художники Грузинской ССР Александр Словинский, Олег Кочакидзе и Юрий Чикваидзе).

Фото В. ГЕНГИУРИ.